

Благодаря своему двухмесячному пребыванию в больнице Фэй Ду, вероятно, восполнил свои запасы сна на всю оставшуюся жизнь; он правда слишком много спал. Сегодня мягкая подушка ненадолго сморила его, но вслед за тем юноша пережил психическое и эмоциональное потрясение¹. Лежа в постели, он никак не мог вернуть себе душевное равновесие, особенно когда виновник его потрясений беззаботно спал рядом.

Фэй Ду пришлось принять относительно удобную позу и закрыть глаза, мысли в его голове стремительно сменяли друг друга². Он думал о том, к чему стремился и каким будет его следующий шаг, о том, что он открыл Ло Вэньчжоу, и что все еще скрывал... в общем, о многом.

Неожиданный взрыв бомбы в грузовике Чжэн Кайфэна не только чуть не убил Фэй Ду, но и несколько расстроил его планы.

Например, из-за его госпитализации проекту «фотоальбом» пришлось временно сменить контактное лицо. Новый человек, очевидно, взялся за это задание только ради зачисления на курс. Помимо прохождения процедур для получения материалов, он вообще не посещал муниципальное Бюро. Кроме того, в этот период сотрудники Бюро были заняты делом клана Чжоу, поэтому вся работа по архивации «фотоальбома» фактически застопорилась.

К тому же, когда все детали дела клана Чжоу были обнародованы, «эти люди» неожиданно проявили свою истинную сущность³. Они настолько нагло и грубо разделялись со свидетелями, что вынудили собрать воедино все улики и наконец закрыть это дело. Однако у внимательных людей зародились свои подозрения и догадки.

С точки зрения Фэй Ду это не обязательно было плохо.

Однако так как эти события сильно всколыхнули общественность и власть, избавиться от «тех людей» так, чтобы никто ничего не заметил, теперь представлялось намного более сложной задачей.

А еще...

Еще был Ло Вэньчжоу.

Верно, если закрыть глаза на все многочисленные среднесрочные и долгосрочные планы, то на данный момент у Фэй Ду все еще было одно неотложное⁴ «пустяковое дело», ставившее его перед очень трудным выбором. По совершенно необъяснимым причинам сегодня он остался в доме Ло Вэньчжоу, но что же ему делать завтра?

Должен ли он после этой неразберихи остаться здесь? Или же решительно⁵ распрощаться и уйти?

Фэй Ду по натуре своей был одиночкой и постепенно привык к своему беспутному образу жизни, однако никто никогда не учил его, что такое длительные, стабильные отношения.

Размышляя обо всех последующих неудобствах и огромной неопределенностью в будущем, Фэй Ду почувствовал необъяснимое беспокойство и тревогу. Он попросту не понимал, почему до сих пор не расстегнул наручник, не выпрыгнул босиком в окно и не умчался прочь.

Но, к счастью, как раз в тот момент, когда Фэй Ду окончательно одолели тяжкие думы, его раненое плечо и грудь вдруг напомнили о себе, и боль совершенно безжалостным образом прервала его беспорядочные мысли.

На мгновение у Фэй Ду перехватило дыхание. Он тихонько откинул едва прикрывавшее его одеяло, по привычке перевернулся и лег на спину. Глубоко и медленно дыша, он буквально убаюкивал себя этой болью.

Фэй Ду не только не издал ни звука, но и в тайне вздохнул с облегчением. Он горячо любил боль. Для него телесные страдания были подобны уколу сильнодействующего транквилизатора. Концентрируясь на сопротивлении боли, зачастую он мог избавиться от отвлекающих мыслей, что даже давало ему некое чувство удовлетворения, позволяя достигнуть наивысшей степени самоконтроля. По-своему это был весьма увлекательный процесс.

Удушающая боль в один момент прекратила мучения Фэй Ду, которым он подвергал себя полночи. Его тело, покрытое холодным потом, расслабилось, и он почувствовал легкую сонливость.

К несчастью, когда Фэй Ду уже практически одолел свою бессонницу, Ло Вэньчжоу свел на нет все его старания. Этот балбес, похоже, боялся, что Фэй Ду плохо спится, поэтому по-тихому встал с постели и расстегнул его наручники. Оглушительный металлический щелчок, раздавшийся в тишине, словно игла пронзил насилию обретенную сонливость юноши.

Фэй Ду:

—...

Он действительно был очень благодарен Ло-шисюну за «заботу».

Казалось, Ло Вэньчжоу тоже был раздосадован тем, что поднял такой шум. Он затаил дыхание в темноте и внимательно наблюдал за движениями Фэй Ду.

Фэй Ду лежал с закрытыми глазами, притворяясь спящим. Но чем больше он притворялся, тем сильнее шалили его нервы; казалось, они в любой момент были готовы станцевать танго.

Через некоторое время Ло Вэньчжоу наконец отвел взгляд и украдкой вернулся обратно в постель, слегка колыхнув матрас. Наконец он успокоился. Фэй Ду вздохнул с облегчением и расслабил напряженные конечности, отрешенно думая о том, что спать в одной постели с кем-то довольно неудобно. Вполне нормально было засыпать, закрыв глаза, сразу же после определенных «упражнений», однако если вы страдали от легкой бессонницы, то постоянно дышавший идвигающийся человек рядом был огромной помехой. Особенно если это был кто-то вроде Ло Вэньчжоу с его сильной энергетикой...

Обладающий сильной энергетикой надоедливый Ло Вэньчжоу снова зашуршал и перевернулся, видимо, собираясь встать.

Находясь в некотором смятении, Фэй Ду просто хотел взять молоток и нокаутировать им сначала Ло Вэньчжоу, а затем и себя.

Капитан и не подозревал, что тревожит чей-то сон. Он оперся обеими руками о матрас, немного приподнялся на кровати и в потемках принялся изучать «спящее» лицо Фэй Ду. Он смотрел некоторое время, после чего, не сдержавшись, наклонился немного ближе и легонько поцеловал юношу. Затем мужчина осторожно притянул его в свои объятия. Подобные манипуляции Ло Вэньчжоу мог провернуть только тайком, когда Фэй Ду спал, иначе бы этот негодник не остановился на малом⁶.

Фэй Ду:

—...

Он позволил Ло Вэньчжоу двигать себя, словно какой-то труп; дыхание, которое он считал надоедливым, теперь ощущалось у самого его уха, а вздымающаяся грудь плотно прижималась к его спине. Одно из двух одеял так и не понадобилось, и было отложено в сторону. Мужчины лежали, довольно тесно прижавшись друг к другу.

«Ну и ладно», — безысходно подумал Фэй Ду.

Слова «ну и ладно» сработали подобно волшебному заклинанию; результат оказался мгновенным. Как только Фэй Ду подумал об этом, все его тревоги в миг улеглись, и он спокойно проспал почти всю ночь.

Несмотря на крепкий сон, все же проснулся он от испуга.

Ло Иго проснулся точнехонько в шесть утра и первым делом почувствовал, что чего-то не хватает. Вслед за тем господин Кот потянулся, оскалился и выпустил когти. Он встряхнул головой и хвостом, ошетирил мех и отправился патрулировать свои «владения». Наконец

котяра протиснулся в приоткрытую дверь хозяйской спальни, температура в которой была на два градуса выше, чем в остальном доме.

Ло Иго вытянулся на два чи⁷ в длину, встал на задние лапы и оперся о край кровати, с любопытством принюхиваясь по сторонам. Затем, окончательно осмелев, кот мяукнул и живо запрыгнул на кровать. Он опустил голову и обнюхал высунутую из-под одеяла руку Фэй Ду.

В полусне Фэй Ду почувствовал, как о его руку трется комок меха. Подсознательно потянувшись к нему, он прикоснулся к мягкому и теплому маленькому живому существу.

На мгновение он растерялся, а затем из спящего состояния его тело сразу же перешло в состояние стресса. Фэй Ду резко сел, его зрачки моментально сузились, а из-за подскочившего артериального давления вся кровь отхлынула от конечностей. Руки и ноги юноши онемели, а шею словно сдавило воображаемое металлическое кольцо, отчего его дыхание невольно оборвалось.

Поначалу Ло Иго всерьез пытался распознать источник незнакомого запаха, но неожиданно восставший, словно живой труп, Фэй Ду так напугал его, что кошка тут же подскочил на месте. Вся шерсть на теле животного встала дыбом, а задняя лапа соскользнула с края кровати, и кот рухнул на пол.

Все еще перепуганные человек и кот на краткий миг беспомощно уставились друг на друга. Наконец они встревожили хозяина дома. Ло Вэньчжоу сонно притянул Фэй Ду в свои объятия и легонько шлепнул его по талии:

— Не шуми... еще не рассвело.

В этот момент Фэй Ду пришел в себя и медленно выдохнул застоявшийся в горле воздух, окончательно просыпаясь.

Ло Иго уже успел нырнуть под маленький плетеный стул у изголовья кровати. Наружу торчала только его голова с прижатыми, словно у кролика, ушами. Поджав передние лапки, кот дрожал, уставившись на мужчину.

Фэй Ду на мгновение встретился с ним взглядом, затем аккуратно убрал с себя руку Ло Вэньчжоу и тихо вышел из спальни.

Ло Иго настороженно смотрел ему вслед. Заподозрив, что этот убирающий дерьмо идиот погиб от рук «плохого парня», кот тотчас же запрыгнул на кровать, чтобы проверить. Он дважды обошел вокруг Ло Вэньчжоу и с облегчением обнаружил, что служитель туалета все еще дышит. Успокоившись, Ло Иго без всякой жалости наступил на него, а затем пулей выбежал из спальни и продолжил разведывать положение врага

Но «враг» не захватил его когтеточку и не разграбил кровать. Он просто отрешенно смотрел в огромное, от пола до потолка окно террасы. Ло Иго все еще боялся этого человека, потоптавшись на месте, но не осмеливаясь подойти ближе, он невольно пустился в погоню за собственным хвостом. К тому времени, когда кот спохватился, он обнаружил, что Фэй Ду уже некоторое время пристально смотрит на него. Ло Иго резко затормозил и уставился на него во все глаза, застыв как музейный экспонат.

Фэй Ду все еще помнил, как выглядел этот кот раньше. В то время он был еще дрожащим котенком с задраным сверху хвостом и цыплячьим пушком на макушке. Казалось, что его голова была чересчур велика для крошеного тельца, а выражение мордочки всегда было крайне глупым.

Ради Тао Жаня Фэй Ду неохотно забрал котенка в городскую квартиру. Помимо того, что мальчик кормил и поил кота каждый день, он практически не интересовался им. Котенок от природы был прилипчивым, даже несмотря на то, что хозяин постоянно игнорировал его, он все равно настойчиво ластился. Стоило хоть раз не обратить на него внимания, и кот начинал кричать, поднимая столько шума, что Фэй Ду просто не мог этого вынести.

Однажды котенок протянул к нему лапу и зацепился когтями за штанину, после чего плюхнулся на пол, бесстыдно требуя внимания. Терпение Фэй Ду наконец иссякло, он хмуро посмотрел на кота, раздумывая, кому бы его отдать, когда неожиданно пришел Фэй Чэньюй.

Услышав звук открываемого замка, Фэй Ду оторвал повисшего на штанине кота, обломав ему когти. Котенок еще не успел пискнуть, когда мальчик сжал его шею, заставив замолчать, после чего грубо бросил в ящик стола.

Лишь только ящик закрылся, мужчина отрыл дверь и вошел в квартиру. Фэй Ду как ни в чем не бывало покинул кабинет с книгой в руках, будто бы его потревожил звук открывающейся двери.

Но Фэй Чэньюй все же нашел в квартире кошачий корм и лоток. К счастью, Фэй Ду только что поменял наполнитель в лотке и еще не успел насыпать корм в миску.

— Какое животное ты держал? — спросил Фэй Чэньюй.

— Кота, — как бы невзначай сказал Фэй Ду, которому в то время не было и пятнадцати лет. — Мне его дал тот полицейский, который любит совать нос в чужие дела.

Фэй Чэньюй повернулся и с большим интересом посмотрел на него:

— Этот полицейский знает, чем порадовать ребенка. Где кот? Покажи мне его.

Фэй Ду странно посмотрел на него и холодно усмехнулся, затем протянул руки. На его ладонях

лежали несколько окровавленных кошачьих волосков:

— Вот.

Фэй Чэньюй ничего на это не сказал, он лишь спокойно отчитал сына, велел ему купить такого же кота и вернуть. Если сейчас он сблизится с этим полицейским, в будущем это может принести некоторую пользу. Фэй Ду, не поднимая глаз, делал вид, что слушает его. Стоя прямо перед Фэй Чэньюйем, он ловко собрал несколько кошачьих волосков, оставшихся на ладонях, а затем тихо сдул их в сторону мужчины, когда тот повернулся, чтобы уйти...

Закончив проверять свою «лучшую работу», довольный Фэй Чэньюй удалился.

Это было первое восстание Фэй Ду, его первый обман. Впервые он узнал, что никто в этом мире не всемогущ, и даже дьявола можно легко обмануть, воспользовавшись его же чрезмерной самоуверенностью.

Но теперь тот котенок вырос в очень большого кота. Говорят, нрав его оказался очень эксцентричным, к тому же он сильно линял...

Фэй Ду отвел взгляд, который нервировал Ло Иго, и не спеша прошел мимо, после чего наполнил его миску кошачьим кормом.

Обычно Ло Вэньчжоу являлся на работу к 8:30, при этом его подъем с кровати в 8:10 можно было считать удачей. Каждое утро напоминало битву. Однако в этот раз его глаза открылись, когда на часах еще не было восьми. Мужчина протянул руку и обшарил постель рядом с собой, но почувствовал лишь пустоту. Вздвогнув, он перевернулся и встал, после чего некоторое время неподвижно смотрел на уже остывшую половину кровати. В панике он выскочил из спальни.

Лишь вид сидящего на террасе Фэй Ду, мерно попивающего кофе, немного успокоил нервы капитана.

На маленьком столике в обеденной зоне его ждали горячие сэндвичи и еще одна чашка кофе. Должно быть Фэй Ду рано утром спустился вниз и купил их. Миска Ло Иго все еще была наполовину наполнена кормом. Сам кошачий убудок, чья преданность принадлежала тому, кто его накормит⁸, сидел на диване и вылизывал лапы. Очевидно, кот наелся и напился досыта, и ему было совершенно наплевать на позабытого уборщика туалета.

— Еще так рано, — шепотом сказал Ло Вэньчжоу. Затем нахмурился, подошел и забрал кофе из рук Фэй Ду. — Кто разрешал тебе это пить? Сходи на кухню и возьми молоко из левого шкафчика.

Фэй Ду показал на свои часы:

— Ты опоздаешь.

Ло Вэньчжоу не стал спорить с ним, вместо этого намериваясь продемонстрировать, на что похож «человек-торнадо».

Умывшись и окончательно проснувшись, Ло Вэньчжоу бросил взгляд на опрятный наряд Фэй Ду и невольно встревожился.

Он одним махом откусил половину сэндвича и, едва не подавившись, как бы невзначай, спросил:

— Ты сегодня куда-нибудь идешь?

Услышав это, Фэй Ду несколько смутился и отставил молоко в сторону.

Ло Вэньчжоу был похож на студента, который только что сдал свой экзаменационный билет на Гаокао (9) и ждал результат. Его сердце вмиг подскочило к горлу, трагически встретившись с недавно съеденным завтраком. Он боялся, что Фэй Ду скажет: «Я все обдумал, нам лучше расстаться».

— У тебя здесь ведь нет еще одного парковочного места? — сказал Фэй Ду.

Подскочившее к горлу сердце Ло Вэньчжоу снова вернулось в грудную клетку, и вместе с ним в полную силу расцвело его зарождающееся хорошее настроение. Не в силах скрыть этого, мужчина невольно заулыбался.

Глядя на выражение его лица, Фэй Ду рассеяно подумал: «Я и не думал, что в этом убогом квартале достаточно парковочных мест».

— Ха-ха, да, ты прав, его здесь нет, — весело сказал Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду:

— ...

Да что с ним такое?!

Ло Вэньчжоу быстро запихнул в рот свой завтрак, затем кинул Фэй Ду ключи от машины, больше не интересуясь, куда он поедет:

— В ближайшее время бери мою машину, если тебе куда-нибудь нужно. В выходные я

постараюсь найти тебе парковочное место... но только одно, не гони сюда свой «императорский гарем».

— А как же ты? — спросил Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу энергично отмахнулся, затем сбегал в подвал и вынес оттуда древнюю «Эрбу(10)», при этом двигался он, точно бешеная собака. Капитан уселся на громоздкий велосипед и помчался прочь на такой скорости и с таким оглушающим грохотом, что походил скорее на белую радугу, пронзающую солнце(11), чем на обычного человека.

1. 心猿意马 - xīn yuán yì mǎ - душа [мечется] как обезьяна, мысли [скачут] как кони; обр. метаться; быть раздираемым сомнениями, противоречиями, мятежность души; голова занята совсем другим; мятежная душа.

2. 转灯 - zhuǎn dēng

1) букв. фонарь скачущих лошадей, фонарь со свечой и маленькой каруселью внутри, которая вращается от движения разогретого воздуха

2) мелькать, сменять друг друга, один за другим, раз за разом

3) стремительно, во мгновение ока, моментально

4) карусель, калейдоскоп (сменяющихся событий)

3. 狐尾 - hú wěi bā - лисий хвост; раскрыть настоящий характер или злые намерения человека. В древности говорили, что когда лиса становится человеком, ее хвост не исчезает, таким образом можно узнать в ней чудовище. Со временем эта метафора стала использоваться для обозначения злодеяний, которые в конечном итоге будут разоблачены.

4. 眉压眉 - mèi yā mèi

давит на брови и ресницы (обр. в знач.: не терпеть отлагательства, на носу; нависать над головой).

5. 快刀斩乱麻 - kuài dāo zhǎn luàn má - острым ножом срезать спутанную коноплю (обр. разрубить гордиев узел; действовать быстро и решительно).

6. 得不偿失 - dé bù cháng shī - получив цунь, продвигнуться на чи (обр. в знач.: ненасытный, алчный, руки загибающие; сколько ни дай, ему все мало; жадничать, зарываться ср. дай ему палец – всю руку отхватит).

7. Чи 尺 (chǐ) — традиционная китайская мера длины, распространившаяся в другие страны Восточной Азии. Составляет 1/10 чжана и в свою очередь состоит из 10 цуней; условно соответствует английскому футу. Составляет примерно 33,33 см.

8. 有奶便是娘 - yǒu nǎi biàn shì niáng - у кого есть молоко, та и мать (обр. в знач.: кто накормит, тот и хозяин; беспринципный, продажный, корыстный; продажность, беспринципность).

9. 高考 - gāokǎo

Гаокао, Единый государственный экзамен для поступления в высшие учебные заведения (КНР).

10. 二八大杠 — èrbā, два-восемь — модель велосипеда широко использовалась в Китае в 60-70-х годах. Название возникло благодаря колесам диаметром 28 дюймов.

11. 白虹贯日

bái hóng guàn rì

белая радуга пронзила солнце (в древности это считалось предвестием необычайных событий). На самом деле под белой радугой подразумевалось такое атмосферное и оптическое явление, как гало.

<http://bllate.org/book/12932/1135177>